

Чу Сыфэн привел Гу Маня домой, поручил как следует за ним присмотреть, а затем вернулся в Полицейское управление, чтобы продолжить допрос Сяо Цай. Из-за внезапного перерыва в самом начале, к моменту его возвращения девушка успела прийти в себя.

— Ты как? — Чу Сыфэн откинулся на спинку стула, безразлично глядя на семнадцатилетнюю девушку. В этом возрасте жизнь должна бить ключом, тянуться к солнцу, как молодой росток.

Но нежный цветок был растоптан. Глядя на молчаливую девушку, Чу Сыфэн испытал жалость и сочувствие:

— Он мертв. Ты знала?

Он не уточнил, о ком именно речь, но и так было ясно.

Сяо Цай вдруг рассмеялась. Распущенные волосы, упав на лицо, скрыли его наполовину. Закованные в наручники руки сжались в кулаки. Она смеялась, а потом вдруг с яростью вскочила — стул с резким скрежетом проехался по полу. На ее чистом лице сияла торжествующая улыбка, слезы неудержимо катились из глаз. Она впилась в Чу Сыфэна покрасневшим взглядом.

— Он заслужил! Он заслужил смерть! Сюй Хуэй — просто животное, он не достоин жить на этом свете! — Сяо Цай, словно обезумев, начала колотить по столу, пиная его ногами и выкрикивая проклятия: — Это я его убила! Я отрезала эту его мерзкую дрянь, нанесла ему столько ударов ножом, но мне этого мало! Мне следовало облить его бензином и смотреть, как он заживо сгорает, слушать его мучительные вопли в огне! Он погубил меня, это он меня разрушил! Он должен был умереть, почему он не сдох раньше?!

Чу Сыфэн сидел и молча наблюдал за ее припадком. Услышав шум, в комнату ворвались люди и силой прижали девушку к полу. Подросевший врач в белом халате сделал ей укол, и вскоре ее вынесли на руках.

— Господин заместитель, она сейчас не в себе. Продолжим допрос? — склонив голову, спросил один из подчиненных.

Чу Сыфэн поднялся и махнул рукой:

— Пока не стоит. Подождем, пока успокоится. А ты собирайся, поедешь со мной в трупку Хунмин.

— Слушаюсь!

Тем временем в трупке Хунмин царил хаос. После того как один за другим погибли двое, причем один из них был главной опорой всего коллектива, люди в панике потеряли голову. Не

глядя на календарь и не выбирая благоприятных дней, они решили срочно провести поминальную церемонию — ритуал, чтобы душа Чэн Сюэнин обрела покой.

— Где Дама Треф и остальные? — Старик Лю затянулся трубкой, мутным взглядом обводя двор в поисках своих артисток. Не найдя никого из них, он спросил Цзиньцзинь: — Куда они делись?

Цзиньцзинь покачала головой:

— Не знаю. Они ушли еще на рассвете, ничего не сказав.

— Старик Лю, Цзиньцзинь, мы пригласили даосского мастера, чтобы он помог нам снять проклятие! — Дядюшка Хэ, мужчина средних лет, вбежал во двор, тяжело дыша. Следом за ним, не спеша и осматриваясь по сторонам, шел человек в одежде даоса, а рядом с ним — совсем молодой парень.

Даос был невысокого роста, с вороватым взглядом, редкой бородкой и бегающими глазками. Юноша был еще совсем молод, но держался довольно невозмутимо, с любопытством оглядывая закулисы театральной труппы, и что-то без умолку втолковывал своему наставнику.

— Дядюшка Хэ, где ты нашел этих людей? — Цзиньцзинь отвела мужчину в сторону, с подозрением поглядывая на даоса.

Дядюшка Хэ улыбнулся:

— Да вот, встретил этого мастера на улице, когда делами занимался. Его ученик сказал, что они люди известные, многим знатым особам помогали от злых духов избавиться.

Цзиньцзинь не унималась:

— От кого ты это услышал?

— От того самого ученика! Он сказал, что мастер очень силен, проводил обряды для богачей и даже для четвертой наложницы самого генерала. Я и подумал: раз уж у нас беда случилась, надо позвать их взглянуть.

Цзиньцзинь едва сдерживала гнев, но, уважая старшего, промолчала.

— Дядюшка Хэ! Ты с ума сошел? И вообще, какая связь между поминальной церемонией и даосом-экзорцистом?

— Как какая? Цзиньцзинь, у нас просто нет другого выхода!

— Ты просто паникуешь, пытаешься лечить мертвого коня!

— Довольно! — раздался стук трости о землю. За их спинами появился старик Лю.

Цзиньцзинь и дядюшка Хэ замолчали — в труппе не было человека авторитетнее этого ветерана.

— Эй, почтенные, вы же вроде просили нас провести обряд? Почему никто не встречает? Нехорошо это, — даос подошел ближе, выпрямился и принял вид человека, далекого от земной суеты.

Дядюшка Хэ поспешно заулыбался:

— Мастер, что вы! Мы просто обсуждали кое-какие личные дела. Прошу, пройдемте, отдохните, попробуйте наш чай и закуски.

Юноша толкнул даоса в бок, оттащил на пару шагов назад и прошептал:

— Учитель, мы же несколько дней ничего не ели.

Даос коротко кашлянул, погладил бороду и обернулся с улыбкой:

— Хорошо, побеспокоим вас.

Дядюшка Хэ увел их отдыхать. Цзиньцзинь с болью в сердце смотрела на то, во что превратилась труппа. Она пришла сюда десятилетней девочкой, а теперь, в свои девятнадцать, видела, как Хунмин неумолимо движется к краху.

— Старик Лю, вы с самого детства рассказывали мне о Главе труппы Чэн. Говорили, что она была удивительной женщиной — доброй, талантливой, что она берегла Хунмин, как родное дитя, и вырастила его. Я так восхищалась ею, хотела быть такой же сильной и независимой, хотя никогда ее не видела. Но неужели нынешнее состояние труппы — это то, чего она хотела бы? Неужели ее душа не может обрести покой? — голос Цзиньцзинь дрогнул. Для нее Хунмин был настоящим домом.

Рядом раздался тяжелый, полный прожитых лет вздох:

— Ты добрая девочка. Очень добрая.

— Я ухожу! Здесь слишком страшно, я боюсь, что тоже умру!

— Если вы уйдете, что будет с труппой?!

— Но я не хочу умирать!

Цзиньцзинь посмотрела на людей с узлами в руках. Там были те, с кем она выступала, и старшие, которые помогали ей. Она бросилась к ним, с глазами, полными слез:

— А-Цзи, старший, тетушка, дядя... вы... вы правда уходите?

Женщина, стоявшая во главе группы, не смела взглянуть в глаза младшей товарке. Ей было стыдно, что она, будучи старшей, решила сбежать в трудную минуту.

— Цзиньцзинь, прости нас. Мы уже немолоды, голоса скоро совсем пропадут, а умирать не хочется. Прости.

— Дядя... — Цзиньцзинь со слезами смотрела на него, а затем перевела взгляд на А-Цзи и схватила его за руку: — А-Цзи, ты же обещал, что мы будем выступать вместе всю жизнь! Ты же говорил, что не бросишь Хунмин!

А-Цзи, парень ровесник Цзиньцзинь, ответил с твердостью в голосе:

— Пойдем со мной. Мы найдем другую труппу, будем выступать вместе. Хунмин все равно обречен, лучше нам... — он не успел договорить, как получил звонкую пощечину.

— Как ты можешь такое говорить?! Уходи, я с тобой не пойду! — Цзиньцзинь вырвала руку и отступила на несколько шагов.

А-Цзи сжал кулаки, покрасневшими глазами глядя на нее, и процедил:

— Ухожу! — и первым покинул двор.

— Кто хочет уйти — уходите.

— Старик Лю... — Цзиньцзинь обернулась и увидела, как старик медленно приближается, опираясь на трость.

— Простите...

— Простите меня...

— Извините...

Один за другим ушли четыре человека. От когда-то большой труппы, потом средней, осталось меньше двадцати человек.

— Неужели Дама Треф и остальные тоже ушли, просто не сказав об этом? — Цзиньцзинь опустила на землю и разрыдалась.

— Цзиньцзинь, не плачь. Мы же остались. Я еще могу петь, могу гримировать. В крайнем случае найдем новых людей, потихоньку снова поднимем Хунмин на ноги, — добрая женщина обняла ее, пытаясь утешить.

— Беда! Беда! В западном флигеле пожар!

Цзиньцзинь не успела прийти в себя, как новый удар лишил ее способности соображать. Она застыла на месте, тупо глядя на огонь, охвативший здание.

Вдруг сзади послышался низкий голос:

— Живо тушить пожар!

— Заместитель Чу? — старик Лю прищурился и снова затянулся трубкой, глядя, как Чу Сыфэн врывается во двор с тремя солдатами.

Чу Сыфэн подошел к старику, его темные глаза опасно блеснули.

К счастью, огонь был небольшим. Из здания выскочили двое, перепачканные сажей, с обгоревшими краями одежды.

— Как же так?! — дядюшка Хэ, прибежавший на дым, застыл, выронив поднос с угощениями, который хотел подать гостям. — Небо хочет уничтожить Хунмин! Небо хочет уничтожить нас! — он рухнул на колени и завыл.

— Дядюшка Хэ, вставайте, — Цзиньцзинь пыталась поднять его, но сил не хватало.

— Там же кабинет Главы Сюй! Там столько сценариев, столько рукописей! Это конец! — дядюшка Хэ в отчаянии колотил кулаками по земле.

— Как же так вышло? Мы чуть не сгорели! Эй, дядюшка Хэ, не обессудьте, мы не специально, но оставаться тут опасно. Ученик, уходим!

Даос хотел было улизнуть, но дядюшка Хэ вскочил на ноги:

— Мастер! Почему вы были в кабинете? Я же велел вам отдыхать в восточном флигеле!

Даос и его ученик попытались воспользоваться суматохой и сбежать.

— Стоять! — крикнул дядюшка Хэ, но споткнулся, и парочка рванула к выходу.

— Кто захочет оставаться в этом проклятом месте? Ученик, бежим! — даос уже почти выскочил за ворота, но наткнулся на Чу Сыфэна.

— Куда это вы собрались? — один лишь взгляд Чу Сыфэна заставил их замереть на месте. Видимо, военная форма подействовала на них как заклинание.

— Господин... офицер...

— Господин заместитель, огонь потушен, — доложил солдат. Он мельком глянул на даосов, присмотрелся и внезапно вспомнил их. — О, опять вы! Сколько раз вас ловили за мошенничество! Господин Чу, этот лжедаос и его ученик — аферисты! Признавайтесь, что вы опять задумали?

Лжедаос, не выдержав давления, рухнул на колени.

— Учитель, мне тоже вставать на колени? — прошептал ученик.

— Дурак, у меня ноги подкосились! Помоги подняться! — даос отвесил подзатыльник ученику.

— Ой, да, сейчас.

— Господин заместитель, это они! Это точно они подожгли! Я поселил их в восточном флигеле, а они оказались на месте пожара! — дядюшка Хэ, опираясь на Цзиньцзинь, подошел ближе и принялся осыпать их проклятиями.

— Врешь! Мы не настолько идиоты, чтобы сжигать самих себя! — огрызнулся ученик. — Нас наняли, чтобы мы украли... тьфу, чтобы мы взяли кое-что! — он осекся, поняв, что сболтнул лишнее.

Чу Сыфэн ухватился за это признание:

— Наняли?

— Дурень, я ж говорил, что ты идиот! — даос снова ударил ученика по голове.

— Что вы украли? — подал голос старик Лю. — В нашем Хунмине нет ничего ценного. Что вы могли искать?

— Ха! Если мы скажем, вы сможете противостоять тем, кто нас нанял? — даос внезапно стал серьезен и не спешил раскрывать заказчиков.

Чу Сыфэн махнул рукой:

— Уведите их.

— Цзиньцзинь, что случилось? Почему пожар?

Цзиньцзинь, которая только что была готова опустить руки, услышав знакомый голос, резко подняла голову. Увидев знакомые лица, она наконец ожила.

— Вы... вы не ушли из трупы?

Дама Треф и остальные выглядели уставшими, их одежда была в грязи и саже. Она подошла к Цзиньцзинь и, увидев заплаканное лицо девушки, мягко спросила:

— Это что еще за слезы? Скучала по мне так, что плакать начала? Мы же ушли всего на полдня, неужели так сильно соскучилась по сестрице?

Увидев их, Цзиньцзинь впервые за день улыбнулась.

— Ну вот, опять плачет, а теперь смеется. Иди сюда, сестрица тебя пожалеет, — Дама Треф обняла девушку. Для Цзиньцзинь, чей рост был метр шестьдесят, метр семьдесят роста Дамы Треф казались воплощением безопасности.

— Господин заместитель, вот, держите, — господин Мэнсинь протянул Чу Сыфэну сверток.

— Глава трупы Чэн!

<http://bllate.org/book/21790/2254004>